

УДК 329.14

К. КАУТСКИЙ И В.И. ЛЕНИН: ДИНАМИКА ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ АГРАРНОГО ВОПРОСА В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2015 С.Н. Фоломеев

Самарский государственный экономический университет

Поступила в редакцию 19.03.2015

Рассматривается эволюция подходов К. Каутского и В.И. Ленина – вождей германской и российской социал-демократии, к решению аграрного вопроса в конце XIX-начале XX века, динамика отношений к крестьянству как к политической силе и потенциальному союзнику, заинтересованному в его разрешении, условия сотрудничества с ним.

Ключевые слова: К. Каутский, В.И. Ленин, аграрный вопрос, крестьянство, динамика подходов.

Аграрный вопрос и способы его разрешения волновали общество на протяжении многих веков. Особую остроту данная проблема приобрела в странах с большой долей крестьянского населения, экстенсивными формами ведения сельского хозяйства, значительным феодальным землевладением. Все указанные факторы имели место в Германии и России в конце XIX - начале XX в. В России к тому же аграрная проблема выступала основным вопросом буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг.

В значительной степени воззрения вождей германской и российской социал-демократии конца XIX - начала XX в. – К. Каутского и В.И. Ленина – на способы решения аграрного вопроса основывались на взглядах К. Маркса. Позиции политических лидеров, несмотря на имевшиеся разногласия по данной проблеме в указанных партиях, в свою очередь, во многом определяли и отношение данных партий к аграрному вопросу.

По мнению одного из исследователей марксизма В. Коншtedта, книгу которого об аграрном вопросе в германской социал-демократии К. Каутский оценил положительно, К. Маркс «ни разу не изучал достаточно глубоко действительного положения крестьян в какой-либо стране», поскольку он «был убежден, что современные ему крестьяне уже не являются типичными для сельского населения Германии, что они представляют собой слой населения, обреченный на быстрое вымирание и, потому, мало интересный как в экономическом, так и в политическом отношении»¹. Положением русских крестьян К. Маркс интересовался более обстоятельно, однако каких-либо выводов сделать не успел. Как свидетельствовал В. Коншtedт, положение французских крестьян К. Маркс пытался обрисовать «в двух политико-исторических трудах, но этим наброскам нельзя придавать слишком большой научной ценности... Даже его поклонники смогли убедиться в том, *Фоломеев Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и политологии. E-mail: cissime@yandex.ru*

что развитие аграрных отношений приняло не тот характер, который предсказывал Маркс, а как раз противоположный. В сущности говоря, Маркс развивал в 1867 году те теории земельной ренты и аграрной политики, которые он составил себе уже в 1847 году; чтобы убедиться в этом, стоит перечитать его «Нищету философии», «Классовую борьбу во Франции», «Манифест Коммунистической партии» и «18-е брюмера»².

Знакомство с указанными работами К. Маркса, в том числе и «Капиталом», указывает на справедливость замечаний В. Коншtedта.

Знаковым событием в жизни германской социал-демократии был партийный съезд в Эрфурте в 1891 году. На нем была выработана новая программа партии, в которой нашлось место и аграрному вопросу. В программе предсказывалась гибель мелкому производству (как промышленному, так и сельскохозяйственному) от конкуренции с монополистическим капиталом³.

Очевидным шагом вперед было исключение того принципиального положения Готской программы 1875 г., согласно которому по отношению к рабочему классу «все другие классы составляют лишь одну реакционную массу»⁴.

Это создавало некоторые теоретические предпосылки для взаимодействия с другими социальными группами. Следует обратить внимание на то, что Карл Каутский, автор этой программы, особенно гордился тем, что «была найдена форма, при помощи которой, без всяких компромиссов с нашими принципами, не основываясь на крестьянских утопиях, удалось обратиться к мелкой буржуазии и крестьянству, о которых еле упоминалось в проекте программы, выработанном правлением партии»⁵. Немецкая социал-демократическая партия по-прежнему считала, что указанием настоящего и особенно будущего положения крестьянства она привлечет на свою сторону определенные полупролетарские слои деревни, не собираясь включать в программу какие-либо пункты, отвечавшие интересам крестьян, и тем более, отражать это в практической

политике партии. Как справедливо отмечал В. Конштедт, такая позиция преследовала лишь «агитационные цели». «Пусть такое пророчество и соответствует действительности, и оправдывается ходом истории, – оно все же не сможет привлечь хотя бы одного единственного крестьянина на сторону социал-демократии»⁶.

Такой подход мало чем отличался от традиционного марксистского тезиса о том, что только социал-демократия должна быть представительницей интересов рабочего класса, что преобразование общества «может быть только делом рабочего класса»⁷. В политической борьбе, без которой не мыслилось социальное развитие общества, пролетариат намеревался обойтись без крестьянства, рассматривая его как малоразвитую и плохо вооруженную толпу, способную лишь внести колебание в ряды рабочей армии. Однако желание не допустить усиления реакционных и буржуазных партий за счет полупролетарских и пролетарских элементов деревни постепенно брало верх и все более ориентировало социал-демократическую партию на агитационную работу в деревне. Такая работа велась баварскими социал-демократами под руководством Г. фон Фольмара, Б. Шенланка и некоторыми другими вопреки программе партии. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением В. Конштедта, который утверждал, что «в политике воля всегда оказывается могущественнее мысли. И в данном случае победила воля и марксистская строгость программы ничуть не помешала сделать попытку привлечения крестьян в ряды партии»⁸.

После партийного в 1891 году К. Каутский написал комментарий к Эрфуртской программе, где, пытаясь не нарушить основ марксизма, намеревался пойти навстречу требованиям практической агитации. С этой целью, не отступая от заветов классиков марксизма, он стремился доказать, что социал-демократия, являясь партией рабочего класса, обнаруживает тенденцию «стать народной партией в том смысле, что она делается представительницей не одних только промышленных рабочих, но и всех трудящихся и эксплуатируемых слоев, т.е. громадного большинства населения, всего того, что обыкновенно называют словом народ». Это превращение происходит уже в силу того, что вся масса народа все более и более ощущает себя классом наемных рабочих, а пролетариат «становится ядром, вокруг которого группируются все уменьшающиеся остатки других трудящихся классов». «По мере того, как наемные рабочие становятся руководителями народа, рабочая партия становится народной партией. Действительно, как только самостоятельный работник мелкой промышленности начнет чувствовать так, как пролетариат, как только он признает, что если не сам он, то его дети неминуемо станут пролетариями, что

вся надежда его на освобождение пролетариата – с этого момента он должен видеть в социал-демократии естественную представительницу своих интересов»⁹. Но, как отмечал В. Конштедт, «дело все в том, что настоящий крестьянин у нас в Германии нигде не чувствует себя пролетарием. Пусть его экономическое положение и очень плохо, зачастую хуже положения промышленного рабочего, но это не мешает ему чувствовать, что занимаемое им социальное положение неизмеримо выше того, какое занимает рабочий»¹⁰. Увы, это была реальная действительность. Понимал ли ее в данный момент К. Каутский? Налицо было лишь стремление хлесткой агитационной фразой привлечь на свою сторону крестьянство, повести его за собой и использовать в своих интересах.

Но некоторые шаги в сторону крестьянства всё же пришлось сделать. И вновь речь шла не о практических мерах в защиту интересов крестьянства, а всего лишь о трактовке некоторых партийных установок, лежащих в основе аграрной политики партии. Если ранее А. Бебель и И. Мост решительно выступали за уничтожение крестьянского хозяйства, то теперь К. Каутский уже не настаивал на их экспроприации. Более того, он пытался обосновать необходимость их защиты. По его мнению, уничтожение частной собственности на средства производства «в мелких предприятиях было бы тем более бессмысленно, что тенденция социализма ведет к предоставлению работникам необходимых им средств производства. Для мелких предприятий поэтому экспроприация означала бы не что иное, как отнятие средств производства у теперешних их владельцев для того, чтобы им же возратить их обратно; а это было бы бессмысленно»¹¹. Но отказ К. Каутского от экспроприации мелких крестьянских хозяйств вовсе не мешает тому, что они все же, по его мнению, должны будут исчезнуть. Их гибель зависит не от социализма, а от экономического развития. Этот важнейший марксистский постулат остается неизменным, и именно он определяет отношение социал-демократии к мелкому крестьянству. По мнению К. Каутского, социализм не только не требует экспроприации крестьянского хозяйства, но он фактически задерживает и смягчает ее неизбежное наступление. «Так как тенденцией социалистического общества будет... превращение товарного производства в производство для собственного потребления, то оно будет стремиться также к тому, чтобы все уплаты обществу – налоги или проценты на перешедшие в собственность общества ипотеки (поскольку последние не будут вовсе уничтожены) – из формы денежной перешли в натуральную – в виде хлеба, вина, скота и т.д. А это принесет крестьянам значительное облегчение. К этой замене они нередко стремятся уже теперь»¹².

Тезис о значительном облегчении положения крестьянства при уплате натуральных по-

дате является спорным. Кроме того, посылка К. Каутского о том, что социализм фактически задерживает и смягчает неизбежное осуществление экспроприации крестьянского хозяйства, противоречит марксистскому учению, т.к. тормозит экономический прогресс и в конечном итоге замедляет полное торжество социализма и наступление коммунизма. И в этом случае К. Каутский, также как и ранее, не идет далее собственных витруозных интерпретаций марксистского учения, нацеленных на подчинение крестьянства интересам пролетариата, раскрывающих положение крестьянства после завоевания пролетариатом политической власти, но ничего не дающих крестьянину в данный момент. Более того, он абсолютно уверен (и это одно из ключевых положений марксистской теории), что «помощь крестьянам и ремесленникам в качестве производителей... противоречит ходу экономического развития, а потому является невыполнимым»¹⁵. В другом месте К. Каутский уточняет: «Предлагать ремесленникам и крестьянам мероприятия, посредством которых их мелкие предприятия могли бы сделаться жизнеспособными, это вовсе не значит понимать их интересы, а скорее возбуждать в них несбыточные мечты, которые бы заставили их уклониться от правильного пути к наилучшей защите их интересов»¹⁴. Данная мысль К. Каутского ясно и недвусмысленно указывала на отношение социал-демократии к крестьянству, отказывавшей последнему в правильном понимании его же собственных интересов и в то же время рассчитывавшей привлечь его на свою сторону в борьбе с правительством и другими политическими силами.

Данный подход, несмотря на отдельные незначительные отклонения от ортодоксальных идей К. Маркса, нашел окончательное закрепление в резолюции Бреславльского партийного германской социал-демократии 1895 г., подготовленной К. Каутским и его сторонниками и отвергшей проект аграрной программы партии на том основании, что «программа эта обещает крестьянину улучшение его положения, т.е. упрочение его частной собственности и тем способствует усилению фанатизма частной собственности; она выдвигает принцип совпадения интересов сельского хозяйства с интересами пролетариата уже в современном обществе, между тем как интересы сельского хозяйства, точно так же, как и интересы пролетариата, при господстве частной собственности на средства производства являются интересами владельцев средств производства, эксплуататоров пролетариата...»¹⁵.

В 1899 г. вышла в свет книга К. Каутского

«Аграрный вопрос», в которой автор отмечает ряд общих интересов и противоречий, имеющих у пролетариата и крестьянства. Последние мешают этим классам образовать одну политическую партию. Общность же интересов «повлечет за собой объединение крестьян и рабочих на политической почве. Но как бы часто им не приходилось сражаться вместе на одной стороне, они всегда будут идти врозь, и сегодняшний союзник может завтра превратиться во врага»¹⁶. Проявляя заинтересованность в привлечении крестьянства на свою сторону, К. Каутский не доверяет ему, подчеркивает антагонизм крестьянина как предпринимателя и пролетария, в том числе и противоположность интересов среднего крестьянина и наемного рабочего, как покупателя и продавца¹⁷, указывает на то, что «две души обитают в груди карликового хозяина: крестьянская и пролетарская»¹⁸. Именно эти идеи мы встречаем позднее у В.И. Ленина при обосновании им аграрной программы РСДРП в условиях революции 1905-1907 гг.¹⁹ Существенным отличием было то, что В.И. Ленин, опираясь на взгляды К. Каутского, сформулировал их не на II съезде РСДРП в 1903 г., а лишь в условиях разворачивающейся в России буржуазно-демократической революции. На этом съезде речь шла всего лишь об отмене выкупных и оброчных платежей, отмене законов, стесняющих крестьянина в распоряжении землей; возвращении крестьянам сумм, взятых у них в форме выкупных или оброчных платежей; возвращении крестьянам земель, отрезанных у них при отмене крепостного права, учреждении крестьянских комитетов для осуществления демократических мер в деревне и т.д.²⁰ Здесь также в основу аграрного вопроса, как и у К. Каутского, были положены меры второстепенного порядка, не предусматривавшие помощь крестьянину как производителю. В материалах II съезда РСДРП речь также не шла о выработке аграрной программы партии. Как отмечал К. Каутский в «Аграрном вопросе», «защита интересов земледельческого пролетариата не требует специальной аграрной программы»²¹. Ориентация на мнение ортодоксальных вождей германской социал-демократии и застало российских социал-демократов врасплох в условиях революции 1905-1907 гг. и в экстренном порядке принудило к разработке аграрной программы РСДРП.

Если в своем «Аграрном вопросе» К. Каутский выступал против мер, способствующих консервации пережитков феодализма (раздробления крупной сельскохозяйственной собственности на мелкие крестьянские хозяйства, считая, что это ведет «к сильнейшему техническому регрес-

су»²²), то в работах «Аграрный вопрос в России» и «Письмо об аграрной программе» он, оговариваясь, что его «знакомство с русскими аграрными отношениями... слишком незначительно», высказывается в пользу муниципализации земли²³, допуская в то же время и раздел крупных помещичьих имений крестьянами, мотивируя это тем, что уровень их технического развития достаточно низок²⁴. «Я считал бы ошибкою хоть что-либо навязать им (крестьянам. – С.Ф.) в этом отношении. Мы этим только подвергли бы опасности успех движения в городе и деревне»²⁵. Эти мысли находят затем отражение в резолюции большевиков «Об отношении к крестьянскому движению» на III съезде РСДРП, где говорилось уже о «конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель и... немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения в жизнь всех революционно-демократических преобразований в интересах крестьянства»²⁶.

Та тактика действий социал-демократии в отношении крестьянства в условиях революционного подъема, о которой писал К. Каутский, опираясь на опыт французской революции, предлагала «сплотить вокруг себя все крестьянство для единодушной борьбы против крупного капитала и крупного землевладения; предполагалось, что одна часть последует за нами, как уже пролетаризированная, другая же, как, несомненно, угрожаемая неизбежным переходом в ряды пролетариата»²⁷. Тот же подход мы встречаем в работах В.И. Ленина «Пролетариат и крестьянство» и «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению»²⁸. По мнению В.И. Ленина, «решение этой задачи может быть только одно: вместе с крестьянской буржуазией против всякого крепостничества и против крепостников-помещиков, вместе с городским пролетариатом против крестьянской и всякой другой буржуазии...»²⁹. Это была творческая реакция В.И. Ленина в ответ на резюме К. Каутского о том, что «надежда оказалась напрасной: мы видим, что крестьянство скорее само распадается на две части: одну полукапиталистическую, эксплуатирующую наемных рабочих, а другую – полупролетарскую, живущую не только доходом от своих хозяйств, но и продажей своей рабочей силы»³⁰. Именно это обстоятельство во многом и определило то, что союз рабочего класса и крестьянства в условиях революции 1905-1907 гг. не состоялся.

Таким образом, в значительной степени догматические представления лидеров германской и российской социал-демократии конца XIX - начала XX века, базировавшиеся на реалиях

прошлого и взглядах классиков марксизма уже не соответствовавших действительности, существенным образом тормозили выработку тактики действий социал-демократов при решении аграрного вопроса, препятствовали поиску союзников и возможных совместных форм борьбы и в конечном итоге ослабляли единство действий всех заинтересованных сил в борьбе с реакцией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Конштедт В.* Аграрный вопрос в германской социал-демократии (От Карла Маркса до Бреславльского съезда 1895 года). СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1906. С.58.

² Там же.

³ *Меринг Ф.* История германской социал-демократии. До выборов 1903 года. Т.IV./ Пер. со 2-го нем. изд. М.Е. Ландау. М.: ГИЗ, 1921. С.388-389.

⁴ Там же. С.387.

⁵ *Neue Zeit 1890-1891.* II Band. S.786.

⁶ *Конштедт В.* Указ. соч. С. 132.

⁷ *Меринг Ф.* Указ. соч. С.389.

⁸ *Конштедт В.* Указ. соч. С. 136.

⁹ Там же. С.137.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С.138.

¹² Там же.

¹³ Там же. С.139.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Протокол Бреславльского партийтага. Берлин, 1895. С.104.

¹⁶ *Kautsky K.* Die Agrarfrage. Stuttgart:1899. S.101.

¹⁷ *Каутский К.* Аграрный вопрос (Аграрная программа). / Пер с нем. СПб.: Книгоизд-во «Молот», 1905. С.7-8.

¹⁸ Там же. С.17.

¹⁹ *Ленин В.И.* Пролетариат и крестьянство // Полн. собр. соч. Т.9. С.341-346.

²⁰ Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.1. 1898-1917. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1983. С.64-65.

²¹ *Каутский К.* Указ. соч. С.5.

²² Там же. С.87.

²³ *Каутский К.* Письмо об аграрной программе // К вопросу об аграрной программе. М.: Книгоизд-во «Новый мир», 1906. С.15-16.

²⁴ *Каутский К.* Аграрный вопрос в России / Пер. А. Кренцель. Киев: Книгоизд-во «Правда», 1906. С.11.

²⁵ *Каутский К.* Письмо об аграрной программе // К вопросу об аграрной программе. М.: Книгоизд-во «Новый мир», 1906. С.16.

²⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1917. 9-е изд., доп. и испр. Т.1. М.: Политиздат, 1983. С.129.

²⁷ *Каутский К.* Социализм и сельское хозяйство / Пер с нем., Под ред. Ю. Стеклова. СПб., 1906. С.15.

²⁸ *Ленин В.И.* Пролетариат и крестьянство // Полн. собр. соч. Т.9. С.341-346; *Он же.* Отношение социал-

демократии к крестьянскому движению // Полн. собр.
соч. Т.11. С.215-224.
²⁹ Ленин В.И. Пролетариат и крестьянство // Полн.

собр. соч. Т.9. С.344.

³⁰ Каутский К. Социализм и сельское хозяйство/ Пер с
нем., Под ред. Ю. Стеклова. СПб., 1906. С.15.

K. KAUTSKY AND V.I. LENIN: DYNAMICS OF APPROACHES TO THE SOLUTION OF THE AGRARIAN QUESTION IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURY

© 2015 S.N. Folomeev

Samara State University of Economics

The article examines the evolution of approaches of K. Kautsky and V. I. Lenin, the leaders of the German and Russian Social-Democracy, to the solution of the agrarian question in the late XIX - early XX century. The author characterized the dynamics of their attitudes towards peasantry as political force and a potential ally, as well as possible terms of such an alliance.

Keywords: K. Kautsky, V.I. Lenin, the agrarian question, the peasantry, the dynamics of approaches.